

ОКОЛЬЦОВАННЫ

ЗНАКОМСТВО

- ...Консерватизм и новаторство...
 - Надо придерживаться классических норм.
 - Если шатает, надо придерживать-ся.

Встретиться с ним я хотела давно. В 1997 году мне попал в руки сборник его стихов. Я долгое время носилась с книжкой, давала всем друзьям (широко раскрывала глаза и понижала голос: "Почитай!").

Стихи. Рваные, заумные, "поточно-сознательные", протекающие мелким градом слов между пальцев раскрытой и поднятой к лицу ладони, оставляющие недоумение и желание хлопнуть глазами (и где-то там, в затылке, украдкой нащупать что-нибудь из привычных норм, чтобы сориентироваться, где небо, где земля) и создающие ощущение близости чего-то. Приобщенности, что ли...

В общем, где-то с пару месяцев у меня, у моего брата, у моих близких друзей "срывало крышу" по Кольцову. И - то там, то сям - ловила я обрывки "биографии поэта": "нигде не учился", "разговаривать не умеет, поэтому пишет", "приняли в Амурскую писательскую организацию", "конечно, останется в Москве, зачем ему сюда возвращаться"...

И вдруг Бог вложил мне в голову идею перед предыдущим выпуском "Литературного клуба" сходить к Игорю Даниловичу Игнатенко, секретарю Амурской писательской организации (прошу прощения за неточно в тот раз названную должность). И Игорь Данилович вдруг говорит:

- В пятницу в БГПУ встреча студентов с Евгением Кольцовым... Если вам интересно - приходите.

А на мой недоуменный вопрос спокойно отвечает:
 - Да, приехал. Еще летом.

БИОГРАФИЯ

Ложка меда в бочке дегтя.
 Дитя фантазий на тему "любовь".

Слов хватит на всех,
 А идея одна.
 Чья же она?

Такая простая мораль в сто строк,
 Написанная после слова "смерть".

Поверь, я же все время вру.

...Евгений Кольцов, 26 лет. Родился в Красноярске. В Дзямбуле закончил ПТУ по специальности "облицовщик-плиточник-мозаичник". С родителями переехал в Благовещенск. Через год пошел в армию - морфлот, два года.

С подружкой семиструнной.

Служил на острове Русском - именно в 1992 году. После армии поступил в тогда еще культпросветучилище на режиссерский факультет. Через полгода бросил. Через два года опять поступил туда же, но так и не закончил. Помимо учебы, работы - стихи, гитара, "муравейник". В 1997 году был издан сборник его стихов "Фотография ветра" тиражом в 500 экземпляров. Принят в Амурскую писательскую организацию. Уехал в Москву на Высшие литературные курсы. В 1999 году закончил отделение критики с красным дипломом. Принят в Российский союз писателей. Вернулся...

ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

- Это только так написано, на самом деле этого нет.

- Чего нет?

- Того, что написано.

- Но я-то есть?

- Ты-то есть, но про тебя здесь ничего не написано. Все есть, когда оно есть, и его нет, когда его нет.

- Понятно.

- Новый вечер, новая истина.

- Да.

- ...Давайте лучше я вас спрошу. Для вас поэзия - это взлетать или падать? - Евгений, непривычно длинно возвышаясь над преподавательским столом, растерянно и с надеждой встретил взгляды в лица студентов, которые - их было немного - рассыпано сидели в аудитории. После провала-паузы получил стандартный ответ: "Поэзия - это состояние души". Девушка, голос с нотками превосходства.

Филологи-учителя... Стало стыдно до слез: штампы! штампы! И удовлетворение от штампов...

Евгений... читать... ки прозы. Читает плохо, чем и убивает себя для аудитории. Народ по-прежнему начинает писать записки. Пара девушек с трудом сдерживает хихиканье. Вопрос с места: "уверенный?" девичий голос:

- Вот вы пишете: "абсолютная тишина". Скажите, что вы понимаете под этим?

На лице Евгения - желание объяснить. Запнувшись в начале, говорит:

- Это то, чего нет. Абсолютной тишины нет.

Уверенный девичий (но от праж) Потом чуть-чуть уверенностью:

- Как нет?

- Нет. - Евгений пожимает плечами. Сказать не умеет.

- Есть!

- Нет.

- Есть! Есть! - раздается уже несколько девичьих голосов, в основном с первых парт. Один из них находит таки аргумент.

- Раз есть название, есть и то, что оно называется...

Мой брат Антон, которого я притащила на эту встречу, изображает на лице все, что думает. Лицо получается выразительным. Я краснею: спор, "достойный" литературоведов!

К счастью, Евгений вновь начинает читать стихи. При чем наизусть. Причем наизусть читает намного лучше. Аудитория хлопает (рука не поворачивается написать "рукоплещет"...). Девушки подходят за книжками с фотографом. Подхожу и я:

- Анна Геуг. Газета "Молодежка", "Литературный клуб". Давайте встретимся?..

МНЕНИЯ

Незарифмованная природа
 Раздаривает изящно выточенные

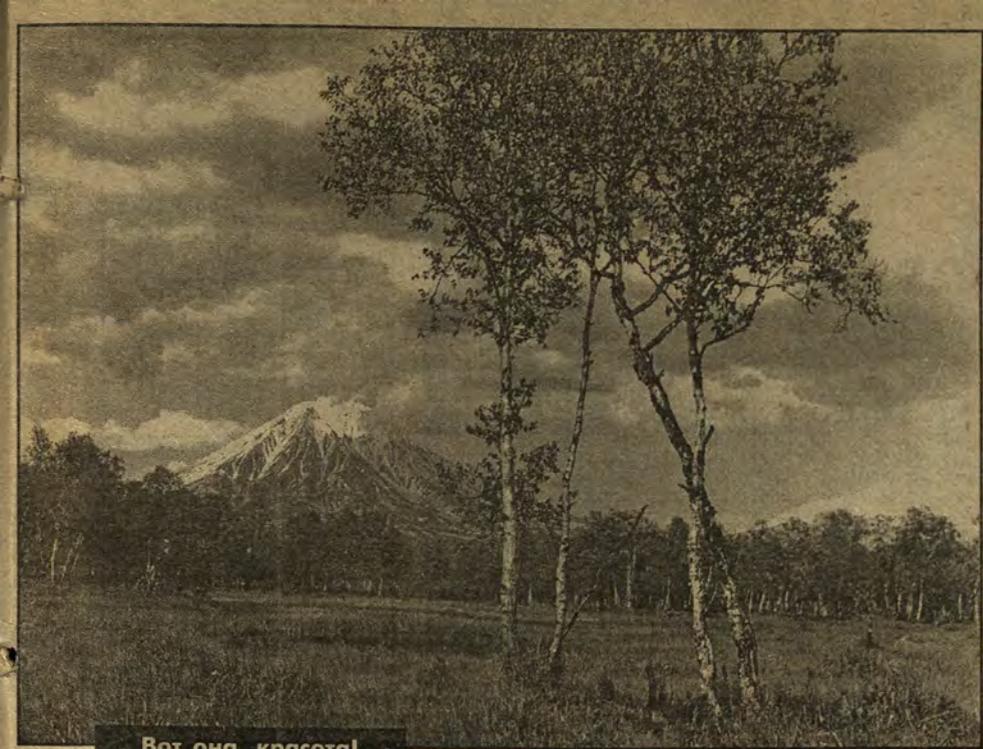
Раскрашенные листочки.
 Осенние черты твоей походки

Прекраснее, чем две строки,

Спешищие упасть и наслаждаться
 Чтеца газет, гурмана страсти.

- Есенина тоже считали самородком. А ведь он был очень начитан... - рассказывает все тот же Игорь Данилович. - Вот и Кольцов - да же, он самородок? Он начитан, да слышан... Все зависит от того, в какую почву падает, понимаете?

Я слушаю. О понятии "самородства" можно поспорить - почва-то откуда? Но исто-

Вот она, красота!

Е ПОЭЗИЕЙ

рид молодого поэта устами литературно-крестного бога" очень интересна.

- Мне стихи девочка принесла. Они тогда только появились. Я дома перед сном разбираю рукописи. Устал, а осталась как раз эта тетрадка. Думаю - что на завтра оставлять? Прочитаю. Начал. И сразу понял: вот оно! То, чего я ждал всю жизнь...

- ...Когда принимали в Амурскую писательскую организацию, не все были "за". Некоторые говорили: "А где здесь поэзия?" Сам-то он, по-моему, до конца так и не понял, что произошло. Сейчас у молодежи другие ценности... Это раньше Союз писателей - о-о!

ДРУЖЕСКИЕ БЕСЕДЫ

*Интересная бледность,
Характерная слабость,
Красота относительна,
Влюбленность спонтанна,
Оптимизм тупорыл,
Аспластан на кровати.
В расписной потолок
Уставившись белым взглядом,*

*Сядем рядом,
Упадем, поползем, полетим,
На лету извиваясь.
Устав улыбаясь, сорвемся*

В сон, в дом на углу всех лесов.

На опушке, в укромном месте,

*Не пощадив друг друга,
Под прицелом биноклей,
Достав кулаки и клыки,
Отказываясь шевелить*

*руками,
Занимаясь открыванием рта.*

*Темный интерьер скулил,
Избитый нашими взглядами.*

*Закрываю глаза.
Я когда-то любил.*

Мы договорились с Евгением встретиться на следующий день вечером у него дома. Живет он в летней кухне при частном доме.

- Нет, нет, не разуваетесь, - останавливает нас (а мы - это я, мой брат Антон и подруга Аня) девушка Таня, отвлекаясь от сковородки, на которой что-то шипит. Чувствуется, нас ждали. Знакомимся. Понемножку, обща-

емся. Чай, олады. Потом решаем сбежать за пивом. Уютно.

Их маленький дом разделен на кухню и комнату. В кухне - плита, печь, стол, диван - тесно. Комнату не разглядела толком - книги, кровать, пишущая машинка. На стене огромная картина - рисунок Тани.

От общения с этой парой осталось такое ощущение, как от стихов Евгения: мозаика. Яркое, путаное, обнаженно. Причем именно от пары: вопреки моим ожиданиям, "половинка" поэта оказалась не только "не менее яркой", но и просто - яркой. И очень другой.

- Женя, ты спросил на встрече: "Поэзия - это взлетать или падать?" Сам-то ты как?..

- Мне ответили, что это состояние души.

- Я серьезно.

- Поэзия - это ум. Насколько ты с него прыгиваешь или взлетаешь - это поэзия.

- Поэзия - ум?! - это включается в разговор Таня.

- А что для тебя красота? - это уже с нашей стороны, от Ани.

- Красота - это ты, - без малейшего перехода серьезно отвечает Евгений.

- А по-моему, творчество - это безумие в границах разума. То есть воспринимаемое безумие. Это животворящая сила, - говорит Таня.

- Детей хотите? - это Антон Женя.

- Бог даст.

- Только так?

- А как иначе?

- Бога можно заставить подождать.

- Не заставишь, он всегда найдет ту дырочку, в которую человек влезет.

- Таня, а ты местная? - это я перепрыгиваю через разговор мужчин.

- Нет, я сама из Днепропетровска, мы с мужем тоже поехали в Москву, на ВЛК (Высшие литературные курсы. - А. Г.), там поспорились. Потом вот Женя, потом я за ним сюда приехала.

- И как тебе Благовещенск?

- Ну... Много нового. Например, здесь я впервые уз-

нала, что папоротник едят.

- Женя, - я опять переключаюсь, - вот на встрече тебе прислали записку: с какими цветами ассоциируешься у тебя твои стихи. Ты ответил, что стихи - это прошлое, а прошлое обычно светлое. А Аня тут же сказала, что, мол, надо же, у тебя все черное и белое. Как ты это прокомментарируешь?

- Понимешь, цветное - это Бог, а здесь нет ничего цветного. Ты задаешь глупый вопрос - он уже не белый, а черный. А если бы ты была цветной, ты бы не задавала вопросы, ты бы была уже цветная. - Женя извиняюще улыбается. Я изображаю смирение:

- Не буду оправдываться своей профессией... Лучше еще спрошу. Вот каждое твоё стихотворение - это поток сознания, калейдоскоп предметов, чувств и твоего их вос-

Просто "Вжи-и-к!"

приятия. Все - как через сито - через твоё сознание. А описывать что-либо вне тебя, тобою увиденное... Вот, например, капля. Через нее отражается небо и дерево. Она переливается. Вот что-либо такое писать не хочется?

Женя внимательно слушает. И, как всегда, (не побоюсь канцеляризма) реагирует неадекватно.

- Это будет обман. Зачем обманывать других, тебя? Ты - красота. Ты - природа. Ты - истина. Ты - мудрость. Обманывать мудрость не имеет смысла. Я пишу для себя. Для себя - есть смысл. Сделать многое для себя - это сделать многое для себя.

...Разговор был долгим. Интересным. И мне очень жаль, что вы, читатели, не присутствовали. Потому что передать все своеобразие нашей беседы, Жени и Тани, атмосферы их дома, вкус оладий - у меня не хватит таланта. И поэтому вы не узнаете о пропасть и стенах Евгения, о его "прогулках" в Останкинском парке с посохом и возможностью стать буддой, о снах и допингах... Но вот о чем скажу обязательно, так это об их идее создать философский журнал "Сознание". Они уже понемногу собирают материалы для первого номера. Я не знаю, насколько его выпуск реален. Я сомневаюсь. Но если кто не сомневается и горит желанием сотрудничать - держите связь через меня.

Анна ГЕУТ.

Математическая
точность - хаос
В сравнении
с рождением ребенка.
Три дыры
в предстерилке
трепались
И сигаретами дырявили
клеенку.
Любовь была предметом
обсуждения.
Все поровну и из одной
бутылки
Лилось сквозь губы
в бездну наслаждения.
Забьлись на ночь
в тазаках обмылки.
А утром, безусловно,
будет утро.

Моя этика - это моя
поэтика.
Мое отличие -
мое безразличие.
Моя правда - это мое
"Да".
Мои основы - это мое
слово.
Надуманность
комплексов - колесо.
Одних раздавит, других
довезет.
Встанет радугой, когда
завязнет в песок.
Станет водой и вверх
уползет.

Учитель начальных
классов был стар и через
каждые пятнадцать минут
проводил легкую разминку
суставов. Дети хихикали,
сжимая и разжимая
кулачки. Многим поколениям
он внушил свою поговорку:
мы писали, мы писали,
наши пальчики устали,
мы немного отдохнем
и опять писать начнем.
Все верно, если подумать
широко.

Начала не было, а слово

- болтовня.

И подобранностью,
остался,
В черноплоскость
кармана нагрудного
Улыбающимся
прохожим положенный.

По большому счету...
каждый может констатировать
факт своего одиночества.
Какое ваше в нем мироощущение?

Выход - в распространяющемся "интересно".
Чьи-то интересы уперты в
стены, которые для кого-то
давно разрушены.

- В какую сторону для вас глубже?

- Безоценочное созерцание - вот состояние, достойное философа. Это - слабость и поражение, скажут одни. Это - высшая победа, скажут другие. Третьи, ничего об этом не зная, будут молчать по этому поводу. Когда знаешь, все сходится. Надо знать, что такое плохо, чтобы знать, что такое хорошо.

- Еще одна теория построения мира, и меня стошнит.

- Ты не в ту сторону мешаешь чай, поэтому сахар не растворяется. Дай я. Вот видишь.

- Ну.

Кусочки мяса дождевых червей на мокром асфальте адаптируют мой взгляд к пониманию жизни. Ну и утро, ни одной концептуальной идеи. Раскачиваюсь на ходу, паровозу папиросой. Профилактический стакан кофеина, при диффузии с организмом, выявляет наличие в левой стороне груди ритм-бокса. Мелодия как факт гармонии с окружающим отсутствует. Иду.

На слух - ты была песней,

На вид - ты была яблоком,

Мы бы жили с тобой счастливо,

Если б ты не была льдом...

- Что грустновата?

- Я? Нисколько.

- Веселячка.

Наши отношения оригинальны, отсутствие альтернативы стимулирует их продолжение.

- Сбрасываю карты - я хотел тебя съесть.

Окружающие леди предлагают возможные варианты ответов:

- Я ядовитая, несмотря на кажущуюся сладость.

- Не соображу, не знаю, не знаю.

- У меня плохое чувство юмора.

Она о чем-то думала.

"Ну, и как мы вместе?"
26. 10. 97.

- Знаешь, я тебя тоже съем.

- Гениально.

Оно бы и ничего, но финал истории оказался настолько скучным. Мальчик и девочка попили кофе, выкурили по последней сигарете и, взявшись за руки, бросились в пасть белой безобидной на вид простыни. Вот вам и - "я тебя съем, я тебя съем".

То, что было сказано, было сказано по другому случаю, потому что этого случая еще не было.

- Смысла не бывает больше или меньше. Думать вредно, но поток этого бреда неостановим. Смирение - добродетель.

Все наладится,

все получится,

Начнется и закончится,

И опять захочется,

И расплавится,

и застынет,

И взорвется,

и сыплется -

Само по себе

и по желанию моему -

К ногам.

Творим, что хотим,

но бессмысленно.

Листья осенние

в подарок от времени,

Пришедшего незвано и

ушедшего неожиданно.

А все останется

и забудется.

Оставалось только

влюбиться,

Что мы и сделали.

И не жалели,

Отмечая годовщины,

шурша листьями,

запивая.

Кривая смертности

и рождаемости

Выгнула, как рысь,

спину

И, хвостиком росинки

стряхивая,

Ставшие слезами вдруг.

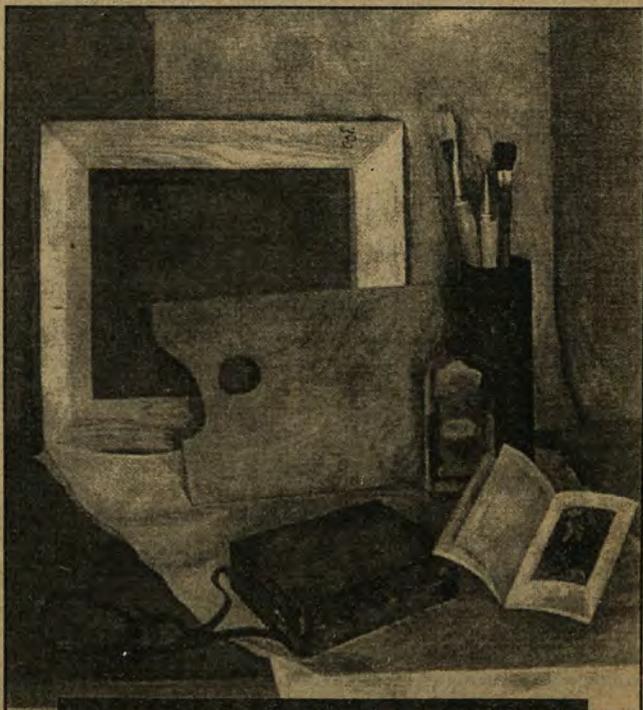
Евгений КОЛЬЦОВ.

С мариупольским поэтом Алексеем Шепетчуком в Москве. Евгений - справа.

Евгений КОЛЬЦОВ

Натюрморт. 1977. Л. Ф. Решетникова.